

Глава 1: Пролог – до начала, есть и конец

Ночью дул холодный ветерок, нежно касаясь зеленую траву, которая росла у небольшого озера. Чистая вода сияла тусклым серебристым светом, похожим на зеркало, отражающее луну и звезды. На небе не было облаков, так что можно было легко увидеть, как в темноте сияют яркие и блестящие точки света, похожие на черную мантию, пронизанную бриллиантами.

Это была очень приятная ночь весны, и каждый мог бы освежиться, чтобы вдохнуть свежим воздухом в таких условиях. Поэтому было вполне разумно видеть, как двое людей лежат на траве бок о бок, глядя на звезды. Они были очень близки к озеру, где они слышали шорох травы и нежный шум волн, наблюдая за небом.

Один из них был мужчиной, который держал в одной руке винный бурдюк, а другой рукой ласкал траву, покрытую росой. Его немного длинные золотые волосы были беспорядочны, но его пронизательные зеленые глаза все еще привлекали внимание. Его черты можно было назвать красивыми, но холодность его выражения заставит большинство людей отвести взгляд.

Он был одет в простую голубую одежду, которая была такой же грязной, как и его волосы. Хотя этот человек предпочитал быть замеченным как беззаботный человек, независимо от того, как кто-либо смотрел на него, слово «неряшливый» было бы единственным способом описать его. Его друзья смеялись над ним когда он привлекал внимание своим лицом, но очень немногие осмеливались использовать другое слово, чтобы описать его.

Он никогда не отводил глаз от полнолуния, которое висело над его головой, и он, казалось, глубоко задумался. Серебряный лунный свет, освещающий его лицо, только прибавил к холоду, который он выделял. Он поднес винный бурдюк к рту, чтобы сделать глоток, но понял, что он уже пуст.

Это был четвертый бурдюк вина, который он опустошил той ночью, и последний из них. Он любил пить, когда был напряжен, и сегодня он пил намного больше обычного. Некоторое время он проворчал, прежде чем снова замолчал, очевидно неудобно.

Рядом с ним в траве застрял тонкий меч, сверкающий каплями росы. Он был сделан ни с чем, кроме простейших материалов. Лезвие было три пальца в ширину, сделанное из железа и отполированное до такой степени, что можно было видеть свое отражение в нем. Ручка была в комплекте с дешевой черной кожей, поэтому она была изношена, и он едва мог разглядеть форму пальцев человека, когда он схватил ее. Ножны были так же проста, но ее дизайн полумесяца придавал мечу изящество. Единственной роскошью, которую имел меч, был полупрозрачный камень со светло-красным цветом, встроенным в середину ножен.

Несмотря на простоту, никто не смог бы найти недостатка. Именно гордость кузнеца сделала это, но независимо от того, насколько много было вложено внимания в его изготовление, он никогда не перестанет быть обычным железным мечом; непригодным для того, чтобы кто-то владел им. Тем не менее, его обладателем был тот, кто презирал такие вещи, как здравый смысл, и любой, кто осмеливался недооценивать меч в руках, дорого заплатил, столкнувшись с ним.

Между мужчиной и мечом лежала женщина, ее фигура была стройной, как лезвие. Ее тело казалось немного расплывчатым, словно бледный свет покрывал его. Как ни странно, на ее лице не было никаких теней, как будто у нее было естественное свечение вместо лунного света, падающего с неба.

На ней было простое белое платье, которое было немного коротким, демонстрируя ее длинные

ноги. Ее ледяные голубые глаза пристально смотрели на луну, как на мужчину рядом с ней. Брови были слегка нахмурены, губы сжаты. Она явно беспокоилась о чем-то, но она избегала озвучивать это вслух. Но даже такое выражение не могло скрыть ее красоты.

Пара не сталкивалась друг с другом; они просто смотрели на небо, каждый со своими мыслями. Они оба были спокойны, как и все окружавшее их. В какой-то момент ветер перестал дуть, и волны перестали грохотать. Не было ничего, кроме отвратительной тишины, почти как если бы Природа затаила дыхание. Спокойствие перед бурей.

Мужчина бросил пустой бурдюк для вина, который он держал в стороне, его выражение было серьезным. Он вздохнул, словно столкнувшись с проблемой, которую он не мог решить. Он осторожно поглаживал кристаллическое кольцо своим пальцем, казалось, задумался на долю секунды. Когда он пришел в себя, он просто покачал головой. Это был его последний бурдюк.

"При таком раскладе ты мог бы напиться". Его действия не ускользнули от глаз женщины, лежавшей рядом с ним. Ее мелодичный голос нарушил тишину, тон немного саркастичный. Нормальный человек мог бы избежать того, чтобы напиться после четырех целых бурдюков вина, но это был не тот случай.

"Эх, я бы хотел. Это было так давно, что я не помню последний раз, когда мне удавалось это сделать". Мужчина усмехнулся, и лицо его выглядело разочарованным, когда он заявил об этом. Он знал, что она шутит, но для него это была разумная тема, особенно в последние годы.

"Разве это не хорошо?"

"Хорошо, что иногда можно наслаждаться алкоголем без забот. Но не быть в состоянии алкогольного опьянения, когда ты этого хочешь, не стоит".

"Тогда твоя жизнь должна быть действительно ужасной".

"Это не так, как будто ты об этом не знаешь".

"Я просто пытаюсь немного поднять настроение".

"Я знаю. Прости".

Они оба перестали говорить. Женщина была явно недовольна тем, как у них проходит разговор, но она решила не придавать особого значения. Она очень хорошо знала, насколько он был обеспокоен.

"Ты действительно уверен в этом? Еще есть время, чтобы вернуться". Наконец она через несколько мгновений заговорила, ее голос был настолько тихим, что почти мог быть шепотом.

"Я не вернусь. Это то, что я считаю правильным. Даже если другие не... Ну, я даю им шанс остановить меня". Его ответ был твердым, но безразличным, как если бы это было естественно.

"Мне это не нравится. Нисколько. Я знаю, что ты не из тех, кто сдается, но я действительно думаю, что на этот раз тебе нужно". Когда она говорила, ее беспокойство становилось все сильнее. Она хорошо его знала. Если она не переубедит его, никто не сможет этого.

"Мое решение не изменится. Теперь все, что осталось, это увидеть. Я что-то изменил, Лия". Он отвернулся от луны. "Мне было достаточно сдерживать то, что я не понимаю. Мне было достаточно того, чтобы меня контролировали вещи, которые я не вижу. Мне было достаточно

идти по пути, который я не мог понять".

Его руки испустили бледное сияние, когда он протянул их в ее сторону. Он слегка коснулся ее, словно боялся, что она рассеется от ветра. Он осторожно поднял подбородок и посмотрел ей в глаза.

"Послушай, это все к лучшему. Если бы это было не так, я бы никогда не сделал что-то подобное, и я бы никогда не нашел других, которые думают также, как я". Он заявил, что это факт. Поиск других, которые разделяли одно и то же мнение, которое он сделал, было доказательством того, что он был прав в этом деле. Они оба знали, что это хитрая уловка, но ему было все равно.

Лия на самом деле не была согласна с этим. Ее недовольство было очевидным, когда она тихо ответила: "Ну, Артур, безусловно, может использовать тот же аргумент, что и ты, и мы оба знаем, какое у него мнение относительно этого".

Она поняла, что совершила ошибку почти сразу. Бровь мужчины еще больше нахмурилась, на его лбу появились темные линии. Он начал выходить из себя.

"У Артура может быть свое мнение, я не против. Что я имею в виду, он описывает нас как преступников и решает, что мы его враги". Его голос становился все громче и хриплым, когда он говорил. Это, безусловно, разумный вопрос. "Он предал нас, Лия. Он оставил нас".

"Алексей..."

"Лия, мы знаем друг друга в течение многих лет. Десятилетия. Столетия. Мы путешествовали по всему миру. Ты видела то же, что и я, я хочу изменить это. Я хотел сделать это тогда, когда я был слабый, и я все еще хочу сделать это сейчас, когда я достаточно силен для этого. Скажи мне, почему я не должен делать этого?"

"Я... Я не говорю, что твои опасения ошибочны или что ты не должен меняться. Просто я не думаю, что это правильный способ сделать это. Если ты действительно этого хочешь, я не могу тебя остановить, но дело зашло слишком далеко. Я не думаю, что ты должен заплатить цену, которую ты готов заплатить, и я не думаю, что другие тоже должны ее заплатить".

Она посмотрела ему в глаза, пытаясь казаться твердой и надежной, насколько это возможно.

"Что ты делаешь, разве это не то же самое, с чем ты борешься? Разве ты не решаешь судьбу других? Контролируешь их жизнь? Принимаешь их же решения за них?"

Его взгляд стал серьезным, когда он услышал ее слова. Он выглядел несколько расстроенным.

"Лия, что я делаю, так это даю им свободу. Я уничтожу эти оковы, которые связывают нас до конца жизни. Я уничтожу этот отвратительный цикл, который приносит только страдания. Сначала люди могут испугаться, но вскоре они поймут, что мы собираемся сделать. Черт, даже люди, с которыми мы сражаемся сегодня, будут возвращены, когда нам удастся. Никто никогда не будет испытывать боль от потери любимого человека снова. Никто больше не должен бояться смерти".

Свет в его глазах становился ярче и ярче, словно громко произносил эти слова, помогая ему успокоить себя. Лия могла только смотреть вниз, разочарование распространялось по ее лицу. Она не хотела этого. Это будет кровопролитие. В этой войне не было бы победителей, независимо от одержавших победу.

Прежде чем она успела ответить, они услышали громкий грохот. Земля начала дрожать, поднимая облака пыли на расстоянии. Вода в озере начала колебаться, словно пытаясь выпрыгнуть оттуда.

Ночное небо стало ярким, с золотыми полосками света, которые выглядели так, будто вдали столкнулись звезды. Сильный ветер дул, встряхивая деревья, окружающие озеро, и приносил с собой облако пыли. Мужчина начал кашлять и закрыл рот. Он вскочил на ноги и махнул руками, раздраженно.

Пыль сдулась, и ветер снова затих. Он направил свой взгляд к огню, бормоча про себя.

"Это началось..."

Пока он говорил это, громкий визг эхом отдавался далеко, и ревущие алые языки пламени поднимались с земли около того места, где собирались золотые огни. Они сожгли все на своем пути, испортив темное небо адским светом. Пламя было таким жарким, что он мог чувствовать температуру, поднимающуюся с того места, где он стоял.

"Он здесь. Эта раздражающая птица с ним". Он заматерился, не скрывая презрения в голосе. Он поправил свою грязную одежду и использовал пальцы, чтобы попытаться расчесать волосы, прежде чем снова взглянуть на женщину.

Женщина тоже встала. Не было и пятна пыли на ее платье, которое было белым, как всегда, почти эфирное. Она подняла руки и осторожно прижала все еще грязные волосы. Он закрыл глаза, наслаждаясь тем странным чувством, что есть слабый ветерок, убирающий волосы.

Лия не торопилась и коротко кивнула ему, подтверждая, что его внешность была, по крайней мере, приемлемой. Она знала, что, когда он создал себе проблему выглядеть презентабельно, он серьезно относился к этому делу, и когда он это сделает, люди неизбежно умрут.

"Больше нет дороги назад, понимаешь?"

Она посмотрела на него, не скрывая тревоги, когда услышала эти слова.

"Если вы не сможете пойти на компромисс... Можете ли вы, по крайней мере, не убивать друг друга?" Она беспокоилась за своего друга, и она была еще более обеспокоена тем, кто рядом с ней.

Он колебался. Он не знал, что делать, когда он неизбежно столкнулся с их другом. Он не сомневался в своем решении, скорее, он боялся того, что она скажет, что она будет делать, когда он представит свой ответ действиями.

"Я постараюсь изо всех сил, но... Даже если что-то случится, если мы победим, мы всегда можем вернуть его. Лия, ты не можешь мне доверять?" – сказал он, протягивая свою руку ей. Он ждал ее ответа, окончательного позволения, которое ему нужно было сделать, чтобы он был с ясным умом.

Она ничего не сказала, просто в последний раз смотрела ему в глаза. Печаль в ее глазах была очевидна. Все еще молча, она осторожно схватила его за руку и исчезла в воздухе.

Он еще раз вздохнул, пошел к мечу и крепко схватил рукоятку. Красный жемчуг в ножнах тускло светился. Он поднес клинок к своему лицу, глядя на его отражение в нем. Он мягко прошептал: "Не волнуйся, Лия, все будет хорошо".

Он еще раз взглянул на Луну только на мгновение, вспоминая о более счастливых днях. Нет, он был бы счастливее после сегодняшнего дня. Все были бы счастливее. Его жизнь действительно начнется после этой битвы. Он поднял ногу и шагнул по воздуху. Удивительно, но он не потерял равновесия, но каким-то образом сумел нести по воздуху. Золотой свет светился у его ног, когда он ускорялся, превращаясь в очередную полосу света, которая попала в бой.

В темном месте, где всякий светлый красный свет светился повсюду, Лия молча плакала. Из глубины ее сердца она почувствовала страх. С тех пор, как они впервые встретились, Алексей слишком сильно изменился. Она сожалела, что не могла лучше справиться с облегчением боли, которая поставила его на этот путь. Она сожалела о том, что не увидит, что произойдет, если она позволила ему вступить на этот путь, вместо того чтобы остановить его, когда еще было время.

Она тоже начала вспоминать о прошлом, но она знала, что никогда не вернется к тому, чем они были. Она знала, что их счастливые дни давно прошли и никогда не вернуться. Возможно, она тоже изменилась. Слова Алексея начали возникать эхом в ее голове, и выражение ее лица каким-то образом превратилось в разочарованное.

"Разрушение оков, которые связывают нас до конца жизни?" Она знала, что эти кандалы - это сама жизнь. Уничтожение их было тем же, что и потеря цели в их существовании. Из этого ничего не вышло, кроме отчаяния.

В конце концов, люди могут бояться смерти, но она не могла придумать ничего более ужасающего, чем бессмертие.

<http://tl.rulate.ru/book/15179/311809>